
Паліталогія, Сацыялогія

Н.А.АНТАНОВИЧ

ОКРУЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Модели политической системы, используемые в современной политологии, позволяют анализировать политику различных стран. Однако наличие сходных политических институтов не означает, что характер функционирования политических систем будет одинаковым. Политические институты и нормативы всегда национальны, несут отпечаток самобытности. Большинство различий в политических системах зависит от характера их окружения.

К политическому окружению относятся все факторы, влияющие на функционирование политической системы. Политическое окружение включает в себя историю страны, ее экономику, гражданское общество и культуру¹.

Американские политологи Л.Джонс и Э.Олсон считают, что культурное окружение имеет чрезвычайное, даже "революционизирующее" значение для политической системы, ибо в основе политической культуры лежат принципы свободы, равенства и справедливости, организации согласия в обществе, основные принципы конституционализма. "История показывает, что от того, какой смысл вкладывается в понятия равенства, справедливости, уравнивания интересов, в значительной степени зависит и проектируемое государственное устройство, и реальная политика"².

Принцип равенства ставит перед политической системой ряд вопросов: как обеспечить равенство граждан, какой смысл вкладывается в само понятие равенства. В юридической и политологической литературе выделяют следующие типы равенства: индивидуальное, социальное и гражданское. Индивидуальное и социальное равенство – утопичны. Индивидуальное равенство невозможно, так как люди не равны по способностям от рождения. А социальное равенство на практике скорее всего означало бы уравниловку³.

Идея уравнительности нашла теоретическое отражение в программных установках марксистов о социально однородном обществе. Советская власть, а еще раньше Парижская коммуна столкнулись с противоречием между декларируемой уравнительностью и необходимостью стимулирования труда. Социальная дифференциация – это необходимый, органический продукт общественной жизни, возникающий на базе разделения труда, различия индивидов, культур. Для общества опасна не сама дифференциация, а ее чрезмерные формы (например, обогащение отдельных лиц путем нарушения закона).

Основная цель социальной политики и обязанность государства – достижение гражданского равенства, понимаемого как равенство перед законом, независимо от национальности, партийности, общественного статуса. Осознание необходимости наличия в обществе гражданского равенства – важное достижение демократического развития. Для политической культуры граждан Беларуси этот вывод актуален. Стереотипы уравнительного равен-

ства у нас все еще сильны. Целью социальной политики должно быть осознанное регулирование процессов стратификации, а не формирование мифологической однородности.

Понимание равенства тесно связано с осознанием социальной справедливости, которая может выступать в обществе генератором добра, трудолюбия, стимулом общественной деятельности. Оценка общества (строения, режима) как справедливого или несправедливого является интегральной, итоговой оценкой, в которой выражено лояльное или нелояльное отношение к нему.

Конечно, в обществе утверждаются различные понятия справедливости. Так, сторонники либеральных взглядов связывают справедливость с возможностью реализации личной инициативы и действием рыночных механизмов. Коммунистическая идеология основана на представлениях об индивидуальном и социальном равенстве. Справедливость – это конкретная категория, имеющая свои виды. Выделяют различные виды справедливости: распределительный, компенсаторный, замещающий, карающий. Подмена в общественном сознании одного вида справедливости другим вызывает отрицательные последствия. Например, когда место распределительной справедливости (в оплате труда) занимает компенсаторная (надбавки за вредность) или замещающая (бесплатное жилье)⁴.

Справедливость – это мера, увязывающая противоположные стороны и такие векторы общественной жизни, как равенство, свобода, права и обязанности, связанные с оформлением согласия в обществе.

Оформление согласия в обществе – следующий составной элемент окружения политической системы. Согласие означает, что правительство может существовать и управлять только с согласия управляемых.

Создатели американской конституции писали, что устойчивость демократического правления требует тонкого балансирования между наделением граждан суверенитетом и недопущением их прямого воздействия на работу государственного механизма.

Существует точка зрения о возможности выражения государством “общей воли”: “В целях организации управления делами общества в целом, хотя состоящего из отдельных личностей, создаются специальные управленческие модели и структуры, процедуры и механизмы, объективное назначение которых состоит в формулировании воли большинства, а также ее реализации”⁵. На практике этого трудно добиться из-за отсутствия механизма регулярного выявления этой воли, форм устойчивой связи граждан и государственных органов различных уровней. Правительство должно управлять, учитывая интересы различных социальных групп, не сводя понимание общества к упрощенной классовой структуре. Общество не может управляться простой волей большинства, так как это ведет к политической нестабильности.

В бывшем СССР общественный консенсус по вопросам социалистического строительства обеспечивался на основе жесткой централизации государственного управления. Функции КПСС были огосударствлены, а другие элементы политической системы оказались лишены возможности влиять на государственную политику. Абсолютизация общего социалистического интереса на вершине управленческой пирамиды привела к тому, что местным подразделениям политической системы практически было отказано в праве осуществления местной политики.

Полную стабильность на какое-то время может обеспечить только диктатура. Это положение обосновал Кеннет Эрроу своей “теоремой невозможности” (Impossibility Theorem), которая гласит, что абсолютную гарантию политической системы от нестабильности может обеспечить только полная диктатура в принятии решений. Различия в общественной организации влияют на причины нестабильности, но никакие процедуры – демократические или недемократические – не могут гарантировать от нестабильности. Однако если политическая система открыта для взаимодействия с обществом, то ее институциональные формы корректируются, что свидетельствует о способности открытого общества к самонастройке⁶.

Следующая составная политического окружения – принципы конституционализма. Принцип конституционализма ставит ряд вопросов: как развивается конституционное устройство во времени, насколько оно эффективно как ограничитель от вмешательства в жизнь индивидов, обеспечивает ли нынешнее конституционное устройство возможность решать проблемы общества.

В настоящее время распространено мнение, что американская конституция «самая лучшая», поскольку существует с 1787 г. Однако сторонники этой точки зрения не учитывают ее специфику. Если современные страны Восточной Европы при создании конституций в качестве основной задачи выдвигают закрепление быстро меняющихся базисных экономических отношений, то целью «федералистов» были не радикальные изменения в стране, а лишь фиксация уже сложившихся социальных и экономических отношений через установление конституционной демократии. Американская Конституция создала и закрепила такой политический механизм, который позволяет правительству эффективно проводить внутреннюю и внешнюю политику в условиях равновесия всех составляющих политической жизни страны. В странах же Восточной и Центральной Европы процессы преобразования экономики, утверждения конституционной демократии, на которые другим странам понадобились века, осуществляются одновременно и в кратчайшие сроки.

В настоящее время основным легитимирующим признаком, который провозглашают практически все конституции, является принцип верховенства народа. Кроме того, многие конституции берут на себя задачу очертить в своем тексте социальные права, а также правила функционирования социальных институтов как необходимых, но зачастую недостаточно развитых элементов общества.

Американский исследователь У.Пройсс называет в связи с этим современные конституции постсоветских государств телеологическими: «Существует значительная связь между отсутствием прочных конституционных традиций и предпочтением, отдаваемым телеологическим конституциям.» Телеологические конституции служат восполнением гражданского общества и заменителем «устойчивого развития страны в качестве государства-нации»⁷.

Итак, мы попытались рассмотреть роль принципов равенства, справедливости, организации согласия, конституционализма в функционировании политической системы. Можно заключить, что политическая культура в политической системе выполняет роль тезауруса (внутренней памяти системы), который определяет ее сопротивляемость внешнему воздействию. Политическая культура тесно связана с системой норм и ценностей.

В тоталитарных и авторитарных обществах нежелательные ценности и целевые ориентации подавляются политическими методами. Кроме того, проявляется тенденция к унификации ценностей и интересов, восходящая как снизу – из стремления самого общества к консервативным традициям, так и нисходящая сверху – для поддержания гомогенности и стабильности социальной системы, ее более легкой управляемости.

Общество в процессе модернизации, т.е. перехода из одного состояния в другое, из традиционного или частично модернизированного в современное, находится в драматической ситуации: единство ценностей и интересов нарушено, нарождается плюрализм новых ориентаций, но нет согласия по поводу базовых ценностей и интересов. Одна часть общества стремится назад, к прежнему единству, другая – к большей плюрализации жизненных позиций. В странах бывшего СССР возникли культурные, экономические, политические конфликты, ибо плюрализм ценностей складывается быстрее, чем плюрализм интересов. В России, Беларуси общество переходного периода слабо структурируется на основе различных интересов: социальные группы и слои складываются недостаточно активно, средний класс размыт. Господство в обществе нерациональных мотивов препятствует достижению социального согласия. Сложившаяся социальная система в условиях трансформации оказывает сопротивление отходу от прежних ценностей.

Консенсус и компромиссы трудно достижимы в переходный период не из-за многообразия интересов, а из-за их несформированности, отсутствия единого понимания как частных интересов, так и национально-государственных.

В период перестройки господствовала иллюзия, что ценности легко меняются. Были декларированы "общечеловеческие ценности" и провозглашен переход от коммунизма к демократии. Однако в постсоветском обществе оказались невоспринятыми трудовые аспекты жизни западных обществ. Это подтверждает, что успех политики реформ зависит от учета факторов окружения политической системы.

Збигнев Бжезинский, изучая опыт стран Восточной и Центральной Европы, пришел к выводу, что быстрая и всеохватывающая трансформация (шоковая терапия) возможна только при наличии как объективных, так и субъективных условий. Польша – хороший пример комбинации таких условий. Хотя польский "большой рывок" может быть признан за образец, но при отсутствии определенных политических элементов, связей, экономической мобильности шоковая терапия скорее всего породит политические конфликты и экономический хаос, когда монополии получают выгоду от либерализации цен, запросто нагнетая инфляцию⁸.

Существуют страны, в которых комбинация рыночных механизмов и правительственного планирования является необходимой по историческим причинам. И Беларусь принадлежит к числу таких стран.

Правительственная интервенция необходима в тех странах, где отсутствуют традиции существования свободного рынка, соответствующий опыт и политическая культура. Это положение подтверждает опыт Японии и Кореи. Согласно отчетам Всемирного банка (1993 г.), с начала 60-х годов правительства этих стран тщательно планировали и направляли развитие реформ, использовали финансовый сектор для распределения кредитов в предпочтительные отрасли экономики и способствовали тому, чтобы отдельные фирмы подчинили свою деятельность национальным целям⁹.

В марксистской литературе немало внимания уделялось социокультурным факторам жизнедеятельности политической системы. Однако только собственно системный подход (основой которого является деление на систему и ее окружение) позволяет, выделив основополагающие принципы окружения политической системы, выйти на исследование трансформирующихся систем, определить пути их развития и выхода из кризисных ситуаций.

¹ См.: Political Science Research. A Handbook of Scope and Methods. New York, 1996. P.68.

² Шавель С.А. // Беларусистика. Мн., 1993. Т.3. С.70.

³ Там же. С.72.

⁴ Там же. С.75.

⁵ Матусевич А.В. // Личность. Общество. Государство. Серия: Правоведение. Мн., 1995. С.36.

⁶ Ордушук П.К. // Свободная мысль. 1991. №14. С.54.

⁷ Пройсс У. // Полис. 1996. №4. С.128,129.

⁸ Brzezinski Z. // Democracy in the 1990s. A Special Number of Global Issues in Transition. New York, 1994. №6. P.40.

⁹ Там же. С.42.

Н.Н.БЕЛЯКОВИЧ

ЛЕВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: СТЕРЕОТИПЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

В политической лексике постсоциалистических обществ широкое распространение получили понятия "правые", "левые", "центристы", "ультралевые" и "ультраправые". Более того, лево-право-центристская партийная характеристика вышла за пределы собственно политической сферы: на правых и левых стали подразделять работников науки и культуры, избирателей, общественные объединения и движения.